

Глава 1

НЕЗНАКОМЕЦ

Аделия чувствовала тяжесть. Опять этот неприятный сон. Хотелось сбросить его с плеч, стряхнуть и выбросить из памяти. Но он приходил к ней вновь и вновь и не отпускал до тех пор пока она не досмотрит его. Девушка послушно приготовилась.

Пустынная улица.

Асфальт, мокрый от дождя.

Тусклые фонари.

Листва шелестит, но не так, как обычно шелестит летом или осенью — богато и разноголосно. Этот шелест скорее напоминал шепот, еще несмелый и невнятный. «Весна», — угадывала Ада и даже, кажется, улавливала медовый аромат распутившихся почек.

Звук ее собственных шагов. Сердце бьется в ожидании встречи — она уже знала, что произойдет дальше.

Вот она, блестящая скамейка, рядом с ней — переполненная мусором урна. И фонарь. Он сейчас мигнет.

Мигнул.

Аделия оглянулась — прямо за ее спиной оказался человек. Он был сильно выше ее. В сером старомодном плаще и шляпе, которая скрывала его лицо, глаза, но в тени — Ада отчетливо это чувствовала, — взгляд был злым и опасным. Незнакомец повел плечом. Аделия вскрикнула и бросилась наутек.

— Помогите!

Кто-то коснулся ее плеча — она вздрогнула и закричала еще громче.

— Ада...

Она обернулась — этот человек в сером старомодном пальто, он что-то говорил ей. Свет мигающего фонаря упал на его болезненно-бледное лицо.

— Это не я, — прошептал он как-то виновато.

— Ада, — снова позвали ее и потянули за рукав. Не незнакомец, кто-то еще. Рядом был кто-то еще. — Аделия...

Она повалилась кубарем, ныряя в темноту, мир закрутился перед глазами, сливаясь единым вихрем. Оглушительно громкий и короткий хлопок, звонкий, напоминающий грохот разбивающегося стекла, — и незнакомец взмахнул руками, оседая на мокрый асфальт. Когда она подбежала к нему, на асфальте лежало лишь потрепанное пальто. Человека в нем не было.

* * *

Аделия очнулась.

Она сидела на полу, вокруг ее ног, словно облако, лежало одеяло. Макс сонно моргал, свешиваясь с края кровати:

— Что, опять не спится?

Аделия шумно втянула носом воздух, посмотрела за окно — за ним серебрились розовые сумерки.

— Пойду попить водички. — Она встала, пристроила одеяло на угол кровати, сама потихоньку вышла в коридор, прошлепала босыми ногами в кухню и, притворив за собой дверь, включила свет.

Этот сон не давал ей покоя уже второй месяц. Он снился всякий раз под утро, в одних и тех же локациях, с одним и тем же финалом — кто-то неизвестный падал на мокрый асфальт, а потом там оказывалось пустое место. И он звал ее по имени. А еще — говорил, что это не он. Не сон, а головоломка: ни незнакомца, ни парк она не знала.

Это не был кто-то из ее прежних знакомых — она проверяла.

Это не был кто-то из друзей или дальних родственников, ее или Макса.

Она даже не уверена, что он называл ее по имени. Может, он просил «ада».

Постояв у окна, Аделия включила чайник — заснуть она уже все равно сегодня не сможет. Дверь скрипнула, на пороге появился Макс. Слад-

ко зевнув, потянулся, почесал затылок. Прошел к столу и уселся на мягкий пуф, оседлав его.

— Ты чего не спишь? — спросил.

— Решила встать сегодня пораньше, — соврала Аделия.

Макс ее попытку оценил, скривился скептически и еще раз зевнул.

— Тогда заваривай кофе и на меня.

Аделия кивнула, отвернулась к окну — хотела скрыть свое муторное состояние, Макс у него ни к чему. Муж подошел со спины, обнял за талию и прижал к себе. Высокий, сильный и в то же время мягкий после сна. От горячей ладони, замершей на животе, было тепло. Аделия с благодарностью положила свою ладонь поверх, устроила затылок ему на грудь.

— Я невыносимая паникерша, впечатлительная и дурная.

— Ты только сейчас об этом узнала? — промурлыкал Макс и уткнулся носом в ее макушку, тихо засмеялся.

Аделия легонько ущипнула его.

— Мне снится дурацкий сон, в котором, кажется, убивают человека.

— Это я на тебя плохо влияю, — безапелляционно отозвался Макс, по-прежнему уткнувшись в женские волосы. Его губы спустились ниже, деликатно завладели мочкой уха; отпустив ее, скользнули к шее, опалив горячим дыханием. — Про всякие там трупы рассказываю, вот оно тебе и снится.

Макс был полицейским. Нет-нет да и «принесил» домой жуткие подробности, но всегда говорил, что это он услышал от коллег или в новостях, а сам ничем «таким» не занимается и перебирает в кабинете бумажки да сшивает дела. Конечно, Аделия не верила.

Его поцелуи отвлекали. По спине, от затылка к лопаткам, пробежала приятная истома, захотелось в ней раствориться. На миг девушка почувствовала, что все страхи отступили, а сон, так некстати тревоживший ее, пустой кошмар. И рассказы мужа о работе к нему не имели никакого отношения.

— Не говори глупостей, — она высвободилась и пошла заваривать кофе.

Привычная утренняя рутина успокаивала, сон отодвигался на второй план, но Ада точно знала, что ощущение вернется и будет преследовать ее, пока она не поймет, о чем предупреждает ее это странное видение. Она пыталась его анализировать и разобрать на детали, чтобы при случае понять, что является его триггером. Дождь — это всегда тревожно. Ночь — тоже распространенный фон для ночных кошмаров. Человек в пальто — он мог быть из какого-то фильма или разговора, надо только вспомнить. А вот голос... Голос казался ей смутно знакомым. Аделия методично «примеряла» его всем знакомым, но пока не находила никакого соответствия. Она могла бы выбросить и сон, и незнакомца из головы, если бы не подспудное ощущение, что этот сон и незнакомец — важны.

Глава 2

СОН В РУКУ

Аделия уже собиралась закрывать салон — Макс пригласил на ужин, обещал выбраться пораньше с работы. Девушка открыла окно, чтобы проветрить кабинет и выпустить становившийся странно густым к концу рабочего дня воздух. Подставив лицо порыву ветра, ворвавшегося в помещение, глубоко вздохнула. Именно в этот момент в дверь постучали.

— Аделия, — ее помощница, Таисия, выглядела виноватой. Она проскользнула внутрь кабинета и замерла на пороге. — Там женщина пришла, просит принять. Вся в слезах... Я не решилась предложить ей запись на завтра...

Ее салон магии «Лунолика» привлекал к себе внимание пожилых дам. Собственно, это была основная аудитория Аделии Мило — потомственной ясновидящей, если верить вывеске. Дела шли не слишком хорошо. А потому

разбрасываться клиентками Ада не могла. Вздыхнув, затворила окно.

— Хорошо, пусть пройдет. — Аделия вернулась к столику, поправила темную бархатную скатерть и поставила ровно на середину стола хрустальный шар. Зажигалкой зажгла свечи.

Таисия пригласила клиентку в кабинет, а сама исчезла в приемной.

Аделия бросила один быстрый взгляд — достаточный, чтобы понять, кто перед ней, и деликатный, чтобы не спугнуть гостью.

— Проходите, пожалуйста. Присаживайтесь. — Она указала на кресло напротив. — Готова выслушать вас и постараюсь помочь.

Женщина — на вид ей было около пятидесяти, приятная и располагающая к себе блондинка с короткой стрижкой. Неяркий маникюр, дорогое, наверняка антикварное, кольцо на указательном пальце. Черное одеяние. «Вдова», — догадалась Аделия.

Клиентка опустилась в кресло, Аделия не могла не отметить аристократическую грацию женщины, ее прямой и строгий профиль, сдержанность. Сцепив пальцы на сумочке, гостья заговорила:

— Вы только не думайте, что я сошла с ума, — заговорила она, а Аделия уже примерно догадалась, о чем пойдет речь дальше. — Я не сумасшедшая. Но ко мне приходит мой умерший муж.

Она замолчала.

— Расскажите подробнее.

Женщина кивнула.

— Меня зовут Анна. Семь месяцев назад я похоронила мужа. Сердечный приступ, — клиентка шмыгнула носом, вытянула из-за рукава платок, промокнула им под глазами. — Я очень переживала, мы душа в душу почти пятнадцать лет вместе прожили, троих детей воспитали. И вот только стала свыкаться с мыслью, что больше не увижу Илью, как...

Она замолчала, шумно высморкалась и убрала платок. Пока она рассказывала, Аделия наблюдала за ней. Первое, что бросилось в глаза, — это возраст: вблизи Анна оказалась существенно моложе. Она говорила сбивчиво, тихо, торопясь и будто бы опасаясь, что ее прервут. Так обычно говорят люди, решившиеся на нетрадиционный для себя шаг. Поход к гадалке — сама по себе провокация. А с проблемой мужа-призрака — тем более.

— ... как вдруг он стал приходить ко мне.

— Во сне? — уточнила гадалка.

Анна в ответ качнула головой:

— Нет, наяву. Я поэтому и прошу — не примите меня за сумасшедшую.

— Ни в коем случае, это не моя прерогатива, — заверила ее Аделия. — Как это случилось впервые?

Анна чуть ссутулилась, подалась вперед. Посмотрела на Аделию пристально, прошептала:

— Я не сумасшедшая... — повторила она. — Илья пришел ко мне в сумерках, около семи.

Мы в это время обычно пили чай. Я была на даче, свет не горел. Он зашел, сел напротив. Посидел так какое-то время, вздохнул и вышел.

— То есть как «вышел»? Через дверь?

Анна кивнула:

— Да, именно. Но дверь была заперта... Хотя... Что там за двери и замки, даже я со своей силой могу их открыть. Это был его призрак, его дух... Я уверена. И я бы, вероятно, не паниковала, может быть, даже обрадовалась в некоторой степени... мы ведь любили друг друга, но...

— Что «но»?

—... он намерен забрать меня к себе.

Аделия помолчала. Чего в таких случаях было больше: тоски о любимом, утерянного комфорта и привычки, вины за несказанное или несделанное? У всех по-разному. Все семьи несчастны по-своему, у каждой — свой скелет в шкафу.

— В каком смысле забрать?

— Он сперва просто появлялся и уходил. А тут вдруг недавно заговорил. И сказал: «Анюта, я за тобой скоро приду».

— Так и сказал?

Анна кивнула:

— Да... И знаете, я могла бы пойти за ним хоть на край света, если на то пошло. Но у меня обязательства. Если меня не станет, Регина, наша дочь, останется одна. Ее это просто убьет.

— Регина — это ваша дочь?

— Да, ей тринадцать. Еще совсем ребенок, очень привязана к отцу. Я почти месяц не могла

ей сказать, что Ильи уже нет... Не решалась, врала, что в больнице, прооперирован. Она сама догадалась. Так плакала. — Анна прикрыла глаза, всхлипнула.

У Аделии на душе становилось все тяжелее — невыносимо знать о таком горе, видеть его своими глазами, но уже не иметь ни малейшей возможности что-то исправить.

— Я вам очень сочувствую, но... Что вы хотите от меня?

Анна встрепелась:

— Я хочу, чтобы вы вызвали Илью, чтобы с ним поговорить и убедить, что сейчас я нужнее Регине. Он же должен понять, он ведь ее отец, — она растерянно моргнула.

Аделия вздохнула:

— К сожалению, я не медиум. Я не могу говорить с усопшими, не имею сил их вызывать из царства мертвых.

У клиентки опустились плечи, потускнел взгляд. Аделия подавила вздох:

— Но я могу посоветовать вам, что делать, когда ваш усопший муж снова появится. Как часто он, кстати, с тех пор приходит к вам?

Женщина опустила глаза, задумалась.

— Раз в две недели примерно. Первое время реже, сейчас все... настойчивее.

— И это всякий раз — время чая? На даче?

— Нет, время разное. Полночь, поздний вечер. Первое время — наша дача, потом — квартира в Москве.